Лу Цимин так настаивал, что Цзян Мяомяо пришлось обнять собаку и вернуться в комнату. Но заснуть было невозможно.

Если Лу Цимин умрет, она не сможет жить одна.

«Чем продолжать бояться, лучше сражаться насмерть!»

Она нашла все, что можно было использовать: кухонные ножи, веревку, простыни, зажигалку и ведро с растительным маслом.

Если надежды действительно не будет, она устроит пожар, чтобы сжечь дом.

«Освободим себя, а также освободим души тех ходячих мертвецов».

Цзян Мяомяо сидела на кровати, держа в руках эту груду вещей и прислушиваясь к движению за соседней дверью, навострив уши, и была готова немедленно броситься на помощь, если что-то пойдет не так.

Однако, спустя более получаса, были слышны только шаги зомби, но не было слышно никаких звуков борьбы.

Было так тихо, что люди не смели вздохнуть.

Разве зомби не могут открыть дверь и выйти?

Девушка решила, что она должна пойти и посмотреть.

Цзян Мяомяо опустилась с кровати, держа масло в одной руке и нож в другой. За ней последовал Цзян Жоужоу, который от испуга поджал хвост.

Но когда девушка коснулась дверной ручки и собиралась открыть дверь, чтобы выйти, она обнаружила, что дверь на самом деле заперта!

— Лу Цимин? Лу Цимин?

Она не осмеливалась кричать слишком громко, поэтому слегка приглушила голос.

Другая сторона не ответила, очевидно, не собираясь ничего ей объяснять.

«За что он меня запер? Зная, что я не убегу, он все равно запер меня, чтобы я не вышла? Тогда

разве он не собирается встретиться с зомби внутри в одиночку?!»

— Лу Цимин, открой дверь!

Цзян Мяомяо практически лежала на двери, и ее голос уже превратился в мольбу.

Лу Цимин все еще игнорировал ее.

Через несколько минут раздался шум из-за соседней двери, очень громкий, полностью заглушивший голос Цзян Мяомяо.

«Кланг-кланг»

Зомби ударили больше дюжины раз. И при последнем громком ударе девушка отчетливо услышала глухой болезненный вскрик Лу Цимина.

Цзян Мяомяо от тревоги, будто превратилась в муравья на горячем горшке, кружась по комнате, не в силах остановиться.

Она долго пыталась взломать дверной замок, держа в руке нож, но вместо того, чтобы открыть замок, порезала руку.

Цзян Мяомяо хотела вылезти из окна, но раздвинув шторы и выглянув наружу, обнаружила, что двор был плотно забит зомби.

Девушка поспешно закрыла окно, но звуки борьбы за соседней дверью не прекращались. Она почти могла представить, как орды зомби разорвут Лу Цимина на куски.

«Почему он такой глупый…»

Цзян Мяомяо посмотрела на растительное масло и зажигалку и взяла их в руки.

Она открыла крышку бутылки с растительным маслом и вылила его на пол. Как раз в тот момент, когда она собиралась зажечь огонь, в дверь комнаты внезапно постучали.

Лу Цимин тяжело дышал и шептал:

— Не выходи, я не мертв.

Цзян Мяомяо была вне себя от радости, подбежала к двери и спросила:

— Как ты? Открой дверь и позволь мне выйти, чтобы помочь, хорошо?

Лу Цимин снова замолчал. За дверью раздался вой зомби, от которого у людей заболели головы.

Цзян Мяомяо не посмела разжечь огонь.

Если Лу Цимин был жив, тогда делать этого не стоило.

Но она все равно не могла выйти, и просто, стиснув зубы, смотрела на дверь.

На вилле были установлены двери из массива дерева, и замок на двери также был самый прочный. И девушка не знала, как его открыть.

Она подумала, подняла табурет и сильно ударила им по дверри.

Драка снаружи была слишком громкой, и ни один зомби не обратил на дополнительный шум внимания.

Цзян Мяомяо чуть не плакала.

«Зачем же установили такую прочную дверь? Люди снаружи не могут войти, но и я не могу выйти!»

«Что случилось с Лу Цимином? Я до смерти волнуюсь за него!»

Табурет был не прост в использовании. Цзян Мяомяо хотела сменить инструмент, но когда сделала шаг, то обнаружила, что подошва обуви скользкая и жирная.

Присев на корточки, чтобы проверить, девушка почувствовала сильный запах крови.

Цзян Мяомяо протянула руку и коснулась жидкости. Она почувствовала лужу теплой крови, которая просочилась из-под щели в двери.

«Кровь зомби не имеет температуры, и запах не такой свежий. Следовательно, кровь могла быть только…»

Ее сердце сжалось в комок, оно болело так сильно, что девушка не могла дышать. Цзян Мяомяо посмотрела на дверь и сказала:

— Лу Цимин, пожалуйста, открой дверь...

Она скорее умрет вместе с ним, чем будет жить одна. Столкнувшись с такой жестокой ситуацией, она была напугана.

Звуки борьбы внезапно прекратились и сменились шагами. Одни — энергичные и мощные — Лу Цимина. А другие — хаотичные — это зомби.

Звук беспорядочных шагов распространился от двери к следующему окну. Казалось, кто-то подпрыгнул и упал на землю с приглушенным звуком.

Цзян Мяомяо поспешно бросилась к окну и выглянула наружу, только чтобы увидеть серебристо-белый лунный свет, разливающийся по всей земле, как иней. Стройная фигура мужчины поднялась с земли, зомби позади него были похожи на пельмени, прыгали вниз и шлепались на землю.

За пределами внутреннего двора собралось бесчисленное множество зомби.

Это число было далеко за пределами ее воображения. Она понятия не имела, что после того, как волна зомби схлынула, в городе осталось еще так много зомби. Так много, что у нее онемела голова.

Мужчина поднял глаза на девушку, его губы беззвучно шевельнулись. А затем, не оглядываясь, он выбежал со двора и нырнул в ночь.

Бесчисленные зомби следовали за ним, напоминая саранчу во время нашествия.

Это ошеломляло, но не было иллюзией. Такое зрелище вызывало у людей глубокое чувство отчаяния.

Цзян Мяомяо стояла у окна, ее голос уже сел от бесконечного плача.

Постояв немного, она повернулась и продолжила ломать дверной замок.

Зомби убежали вместе с Лу Цимином, и на вилле остались только девушка и собака.

Цзян Мяомяо хотела выйти, чтобы запечатать все поврежденные двери и окна и смыть кровь.

Сейчас было два часа ночи, и до следующего вечера оставалось еще шестнадцать часов.

Цзян Мяомяо решила подождать Лу Цимина шестнадцать часов. И если он не вернется после

наступления темноты, она не будет его больше ждать, и примет крайние меры.

Цзян Жоужоу был так напуган, что следовал за ней, не отставая.

Цзян Мяомяо повернулась, коснулась его большой головы со слезами на глазах и сказала:

— Если я возьму тебя с собой, ты меня возненавидишь?

Пес ничего не понял и отчаянно сжался в ее объятиях, просто желая навсегда спрятаться в этих безопасных руках.

***

Ночь постепенно отступала, и все на вилле становилось светлее.

Дверь в комнате по соседству была полностью разбита, коридор выглядел ужасно, а стены были испачканы пятнами крови и ошметками плоти.

Цзян Мяомяо нашла электрическую дрель и молоток, которыми никогда раньше не пользовалась, использовала остатки материалов от противоугонных окон и сломанные деревянные доски, а также разобрала стол. Прежде чем зомби вернутся, она должна была запечатать все сломанные двери и окна.

Не желая тратить времени на отдых, девушка принесла ведро воды. Сначала она протерла стену и пол шваброй, затем поменяла воду и вытерла поверхности сантиметр за сантиметром тряпкой.

Девушке все еще казалось, что она чувствовала кровавый запах, поэтому она несколько раз опрыскала комнату дезинфицирующим средством, пока у нее самой от него не потекли слезы.

Пока Цзян Мяомяо занималась этой работой, утро прошло.

Девушка подошла к окну и стала внимательно вглядываться вдаль.

Зомби возвращались один за другим, и казалось, они не сильно изменились со вчерашнего дня.

— Пора обедать, — сказала она сама себе и побежала вниз, чтобы промыть рис и приготовить еду.

Лу Цимин любил есть зеленые овощи. Цзян Мяомяо специально поджарила все зеленые овощи, которые выращивала.

После приготовления еды девушка достала закуски, конфискованные из комнаты мужчины, и поставила их на стол.

Цзян Жоужоу учуял запах еды и помахал хозяйке хвостом.

Цзян Мяомяо скормила ему несколько кусочков, но сама не сдвинулась с места, сидя за столом и глядя на дверь. С нетерпением ожидая возвращения человека, тронувшего ее сердце.

Время шло, девушка бесчисленное количество раз смотрела на часы. Краем глаза она заметила пару его туфель на полке для обуви, подошла и присела на корточки.

Его ботинки большие, 45-го размера, длиннее ее маленьких рук и похожи на две лодки.

Эта пара обуви, кажется, была найдена в супермаркете. Спортивная модель. Они приглянулись ему с первого взгляда, и мужчина сразу взял две пары.

До этого Лу Цимин ходил в тапочках, найденных в доме по соседству. У предыдущего хозяина был слишком маленький размер ноги, и Лу Цимин ступал по земле пятками, когда шел в этих тапочках, а Цзян Мяомяо много раз шутила над этим.

Девушка вспомнила эту сцену и снова не смогла удержаться от смеха. Держа его ботинки в руках, она собиралась уже их поставить, когда…

«Тук-тук».

В дверь постучали, и девушка, придерживая туфли, рефлекторно встала, чтобы открыть дверь.

За дверью стояла высокая фигура, покрытая илом так, что видны были только два глаза.

Мужчина казался очень усталым. Прислонившись к дверному косяку, он был недоволен тем, что она так быстро открыла дверь.

— Ты больше не боишься зомби?

Цзян Мяомяо опешила и пробормотала:

— Зомби не будут стучать в дверь…

Парень фыркнул и тихо рассмеялся, его голос был похож на звук виолончели.

В этот момент Цзян Мяомяо пришла в себя и сказала в шоке:

— Ты вернулся?!

«Преследуемый таким количеством зомби, он действительно спасся?»

— Идем и поговорим об этом внутри, — он посмотрел на зомби снаружи двора и вошел.

Цзян Мяомяо заперла дверь и поспешно последовала за парнем. Прежде чем она успела что-либо спросить, он тяжело упал на нее, оперся о ее плечо и дважды вскрикнул.

— Мне больно, мне больно.

Цзян Мяомяо спросила:

— Где травма? Она серьезная?

Лу Цимин указал на свою ногу, но та была вся в грязи и было не понятно что там.

Девушка поддерживая тяжелое тело мужчины, отвела его в ванную, открыла кран, взяла душ и стала отмывать мужчину.

Ил был смыт водой, и постепенно стали видны повреждения.

Первоначально Цзян Мяомяо была очень зла, когда услышала, как он жалуется. Думая, что он притворяется жалким, как и раньше. Но теперь, присмотревшись повнимательнее, она поняла, что серьезность повреждений полностью выходит за рамки ее воображения.

Рана на правой ноге тянулась от икры до середины бедра, шириной почти в два пальца, кожа и плоть были вывернуты наружу.

На животе рана была длинной семь-восемь сантиметров, и судя по краям, была проделана ржавым гвоздем.

На плече было несколько синяков. Цзян Мяомяо осторожно надавила на сустав, и парень тут же вспотел от боли.

Кроме того, было много мелких ран, которые невозможно сосчитать.

Ил впитал кровь и остановил кровотечение.

Но, глядя на бледно-белую кожу мужчины, девушка не могла представить, как он вообще самостоятельно вернулся.

Если бы это была Цзян Мяомяо, то она умерла бы на месте.

Девушка обняла мужчину и смыла грязь с его лица душем. Из-за того, что ей было так грустно, ее голос изменился.

— Лу Цимин, где твоя одежда?

Он посмотрел в ее влажные глаза и слабо улыбнулся.

— Я не знаю, где-то упала.

— Как тебе удалось сбежать?

— Они продолжали преследовать меня. Я убежал в пригород. Там я увидел трясину и прыгнул в нее, прячась до рассвета.

— Почему ты не открыл мне дверь прошлой ночью? Ты что, не слышал меня?

— Зачем? Дать тебе шанс умереть вместе с ними?

Он насмешливо сжал ее лицо, но его сила была так же мала, как у щекочущей мухи. Парень опустил руку и вздохнул.

— О, я так голоден.

Цзян Мяомяо сдержала слезы и ускорила свои действия.

— Сначала прими ванну, потом поешь. Я приготовила еду.

— Ну, я хочу съесть зеленые овощи…

Голос Лу Цимина постепенно становился тише, а его глаза закрылись, отчего Цзян Мяомяо испугалась. Она поспешно пошлепала его по щекам и пощипала, опасаясь, что он никогда не проснется после того, как заснет.

Парень не знал плакать ему или смеяться.

— Я слишком устал. Не бей меня.

— Тебе не позволено умереть.

— Я не мертв… Я не мертв… — он пробормотал несколько слов и снова заснул.

Цзян Мяомяо больше не смела с ним ссориться, поэтому она вымыла с него грязь и насухо вытерла мужчину банным полотенцем. Затем положила его на пол в ванной, чтобы нанести на раны лекарство.

Рана на ноге была такая большая, что нужно было наложить швы. На складе были швейные наборы, привезенные из супермаркета, но у девушки действительно не хватало смелости сшивать человеческую плоть.

Лу Цимин спал.

Цзян Мяомяо решила принести швейный набор и посоветоваться с парнем, когда он проснется, а пока она первым делом нанесет лекарство.

Порошок был рассыпан по ране, и девушка знала насколько это должно быть больно, но мужчина только дважды хрюкнул и не проснулся.

Обернув раны бинтами, Цзян Мяомяо толкнула Лу Цимина и крикнула ему в ухо:

— Проснись и поешь.

Собеседник оставался неподвижным, и если бы не ровное дыхание, он казался бы мертвым.

Цзян Мяомяо уже крикнула, но не смогла его разбудить. Трясти его было плохой идеей, так как он был ранен, поэтому она оставила его спать. А сама пока насухо вытерла кафель рядом с собой, принесла одеяло и накрыла мужчину.

Девушка ничего не ела до сих пор и была очень голодна, но не хотела оставлять Лу Цимина. Поэтому она села менее чем в десяти сантиметрах от него, положив голову на колени.

Ужасная сцена из прошлой ночи вставала перед глазами Цзян Мяомяо, и девушка не знала, когда что-то подобное повторится вновь. Это может быть уже сегодня, а может быть и завтра. Но, так или иначе, сейчас они выжили.

Цзян Мяомяо коснулась бледного лица Лу Цимина, которое было прохладным на ощупь. Это заставило девушку чувствовать лучше.

Цзян Жоужоу тоже подбежал и свернулся калачиком около хозяев.

Они вдвоем остались в этой маленькой ванной, закрыли дверь и, наконец, получили передышку на некоторое время.

***

Лу Цимин проспал до заката.

Цзян Мяомяо наблюдала, как свет в комнате немного потускнел. Она беспокоилась, что ночью зомби снова придут, и тогда они с Лу Цимином уже не смогут дать отпор этим монстрам.

Ресницы мужчины дважды дрогнули, и он открыл глаза.

Девушка была приятно удивлена.

— Ты проснулся? Как ты себя чувствуешь?

Лу Цимин вытянул ноги и вдохнул холодный воздух.

— Это больно.

— Тогда не двигайся, я принесу еду, чтобы накормить тебя.

Сказав это, Цзян Мяомяо сразу же побежала вниз, сложила всю еду на поднос и, вернувшись, поставила его на пол в ванной.

Держа в руках миску, она спросила парня:

— Что ты хочешь съесть?

Лу Цимин старательно прищурил глаза и посмотрел на импровизированный стол. В глаза сразу бросилось огромное блюдо с овощами, которые почти вываливались с тарелки.

— Ты собрала все овощи?

— Да.

— Я не смогу доесть их сегодня, это пустая трата продуктов.

Они так усердно трудились, чтобы вырастить эти овощи в течение долгого времени.

Цзян Мяомяо пробормотала:

— Если ты не съешь их сейчас, ты, возможно, не сможешь съесть их в будущем, это будет пустая трата нашего труда.

Парень не расслышал ясно:

— Что?

Девушка покачала головой, поднесла к его рту палочки с овощами и накормила его. Затем сказала:

— Ешь больше. Овощи в наши дни — настоящее сокровище, и за деньги их не купишь.

Он посмеялся над собой:

— Я так ранен, а ты кормишь меня травой? Я хочу есть мясо.

— Здесь нет мяса. Я могу только отрезать от собственного бедра.

— Зачем от собственного? — парень поднял брови на Цзян Жоужоу: — Разве здесь нет более подходящего кандидата? Уверен, он будет восхитительно вкусным. Мы его так долго откармливали. Пришло время расплаты.

— Пошел ты, — выругалась Цзян Мяомяо.

Посмотрев на поднос, она увидела, что в куче закусок еще была свинина. Она взяла пачку и по кусочку засунула закуску парню в рот, стараясь не обращать внимания на сидящее рядом «мясо», пускающее слюни.

Скормив Лу Цимину еще одну миску риса и большую часть закусок, Цзян Мяомяо хлопнула в ладоши.

— Лучшие вещи в доме попали в твой желудок, и ты должен оставаться живым. Тебе не позволено умирать, ты знаешь?

— Что, если я умру?

Девушка пристально посмотрела на него, а парень улыбнулся и, обхватив себя за плечи, застонал:

— Ох, как больно, есть ли обезболивающее?

«Есть ли в аптечке обезболивающее средство? Кажется, там оставалось еще несколько пачек».

Цзян Мяомяо сбегала за аптечкой и, вернувшись, дала мужчине две таблетки. А затем с ужасом стала рассматривать его раны.

«Плоть видна, как можно вылечить такое? Погода жаркая, и раны могут легко воспалиться».

Лу Цимин посмотрел на девушку, потом на небо и вдруг сказал:

— Принеси мне иглу.

Цзян Мяомяо была ошеломлена:

— Что ты собираешься делать?

— Зашивать рану.

— У нас нет анестетиков, это больно.

Лу Цимин пожал плечами:

— Я знаю, но кое-кто запретил мне умирать. Что еще остается делать? Просто смирюсь с болью.

Цзян Мяомяо смотрела на него некоторое время. Потом немного подумала и придумала способ.

— На складе есть несколько бутылок Байцзю для приготовления пищи. Почему бы тебе сначала не напиться, а я зашью раны, пока ты пьян?

П.р.: Байцзю — традиционный китайский алкогольный напиток, наиболее близкий водке. Представляет собой прозрачную жидкость со специфическим запахом.

Лу Цимин горько улыбнулся:

— Не надо, я боюсь, что ты что-нибудь сделаешь со мной, пока я сплю.

— …Что я могу с тобой сделать такого?

— Не ты ли набросилась на меня прошлой ночью так, что я не смог оттолкнуть тебя. Если бы зомби не прибыли так вовремя, моя девственность была бы запятнана тобой.

Цзян Мяомяо была зла. Она встала и сказала:

— Ну, тогда ты можешь зашить себя сам. Пусть это причиняет тебе боль!

Она принесла набор для шитья, спирт и зажигалку.

Лу Цимин обжег иглу огнем и положил нитку в спирт, чтобы продезинфицировать. Затем нанес слой крема ибупрофена на рану на бедре и приступил к работе.

Цзян Мяомяо вообще не желала смотреть на это. Ее глаза были закрыты, а щеки надуты, как у булочки.

Когда хлопчатобумажная нить проходила через кожу и плоть, она издавала легкий звук трения, который заставлял девушку подсознательно ощущать боль.

Обезболивающий эффект ибупрофена был ограниченным, и Лу Цимин также переоценил свою способность переносить боль. После нескольких стежков он весь вспотел и больше не мог справляться.

— Мяомяо.

Цзян Мяомяо открыла глаза и дрожащим голосом спросила:

— Что?

— Помоги мне.

— Я, я не смею…

— Я подбодрю тебя, поторопись.

Игла все еще была в ране. Ее нельзя было оставлять так надолго.

Цзян Мяомяо дрожащей рукой взяла иглу, дрожа, как пациент с болезнью Паркинсона.

— Не бойся, не бойся, просто шей, что тут такого страшного… — утешала себя девушка в глубине души.

Но когда ее пальцы коснулись его кожи и плоти, когда она собиралась воткнуть кончик иглы, а из раны потекла теплая кровь, ощущение отвратительного холода поднялось от копчика к голове, и девушка внезапно отдернула руку, заплакала и сказала:

— Ууу, я действительно не смею…

Лу Цимин вздохнул, обнял ее и поцеловал.

— Мяомяо, помоги мне, мне очень больно.

У девушки закружилась голова от поцелуя. Она посмотрела на ужасную рану под своей рукой, ожесточила сердце и начала зашивать.

Была использована большая катушка хлопчатобумажной нити, и рана на ноге Лу Цимина была, наконец, зашита. Шов выглядел кривым и уродливым, как большая сороконожка.

Отпустив первоначальный страх, Цзян Мяомяо становилась все увереннее, а ее движения — более искусными. Поэтому она решила, что теперь может зашить рану на животе.

Лу Цимин быстро сказал:

— Подожди, дай мне передохнуть.

Он почти умирал от боли, это было просто невыносимо.

Цзян Мяомяо посмотрела на его бледное лицо, подумала о чем-то и убежала. Вернувшись, она принесла сигареты, зажгла одну и протянула Лу Цимину.

— Дай, — Лу Цимин посмотрел на девушку. — У меня травма на животе, и мне нелегко двигать руками.

Девушке пришлось помочь ему покурить. Дым окутал ванную, заставив Цзян Мяомяо дважды кашлянуть.

Лу Цимин остановился:

— Хватит, хватит.

— Все в порядке, ты обычно больше куришь.

Цзян Мяомяо отказалась убирать сигарету, поэтому ему пришлось выкурить ее всю.

Работа по зашиванию ран продолжалась. Эти двое не засекли время на часах. Они не знали, сколько времени это заняло в общей сложности. Они только знали, что стало так темно, что Цзян Мяомяо почти легла на мужчину, чтобы закончить шить.

Лу Цимин вздохнул с облегчением. Лежа на полу и расслабляясь, он чувствовал, как кровь течет по сосудам и согревает его конечности.

Цзян Мяомяо сложила швейные принадлежности и сказала:

— Уже темнеет.

У них обоих упало сердце.

Если произойдет то же, что и прошлой ночью, они уже не смогут это пережить.

Лу Цимин посмотрел на ванную и прикоснулся к двери рядом с собой.

— Здесь хорошо, просто спи здесь.

У Цзян Мяомяо не было сил отнести мужчину в комнату, поэтому она принесла подушки и одеяла и расстелила их рядом с ним.

Она не могла просто так заснуть. Девушка передвинула кучу вещей к двери, что бы как следует запереть ее, заклеила единственное маленькое окошко в ванной и снова распылила дезинфицирующее средство, что принесло небольшое облегчение.

Окно в ванной было настолько мало, что зомби не должны были быть в состоянии влезть внутрь.

Под дверью оставалась щель, что не позволило бы людям задохнуться.

До тех пор, пока зомби не войдут в дом и не обнаружат их, это должно было быть безопаснее, чем вчера.

Цзян Мяомяо лежала в постели, обнимая теплое тело Цзян Жоужоу, и слышала, как рядом кряхтит Лу Цимин.

— Тебе все еще больно?

Он потер нос:

— Уже получше.

— Что бы ни случилось в будущем, не запирай меня, хорошо?

Она действительно была напугана.

Лу Цимин несколько секунд молчал, прежде чем хмыкнуть.

Цзян Мяомяо вздохнула, протянула руку и обняла его, старательно избегая этих ужасных ран.

Эти двое были похожи на раненых зверей, согревающих друг друга в темноте.

Звуки зомби раздавались за окном.

Девушка была так измучена, что у нее уже не было сил бояться, и она заснула.

Казалось, кто-то целовал ее во сне, мягко и нежно, отчего ей было очень уютно.

***

Ранним утром в ванну проникло немного света

Лу Цимин потрепал девушку по ушам и на некоторое время зажал нос.

— Свинья, вставай.

Цзян Мяомяо открыла глаза, некоторое время тупо смотрела на него и внезапно отреагировала.

— Мы все еще живы?!

Лу Цимин улыбнулся.

— Да, я все еще жив, так что я должен продолжать есть, а ты — готовить.

Она откинула одеяло и потянулась, как столетняя бабушка. Все ее тело вытянулось, и это было так удобно.

— Так устала.

Она вообще не хотела двигаться.

Лу Цимин жалостливо сказал:

— Я голоден.

— Пойди, найди чего-нибудь поесть.

— Я так ранен, а ты не заботишься обо мне. Это действительно жестоко.

Цзян Мяомяо вспомнила о его травме и быстро встала.

— Что ты хочешь на завтрак?

— Булочки, соевое молоко, палочки из жареного теста, блины и фрукты.

— ...Ты во сне, что ли, разговариваешь?

— Тогда приготовь лапшу.

Цзян Мяомяо небрежно вытерла лицо и пошла приготовить завтрак.

Голос Лу Цимина продолжал доноситься из ванной.

— Мяомяо, я хочу почистить зубы.

— Мяомяо, я хочу курить.

— Мяомяо, я хочу в туалет.

Старый знакомый дядя Лу вернулся, и девушка, наконец, поняла, что он пока не умрет. Это знание значительно улучшило ее настроение.

Упорная жизнерадостность Лу Цимина действительно вызывала у нее зависть.

Когда девушка принесла еду, она не удержалась и подняла руку мужчины, чтобы внимательно изучить ее. Она потрогала его ладонь, понюхала и почти лизнула.

Лу Цимин нахмурился.

— Я знаю, что ты хочешь меня, но ты же не можешь быть настолько жадной, верно?

— Меньше нарциссизма. Мне любопытно, как твое тело может быть настолько крепким, что ты не умираешь даже от такой серьезной травмы.

— Кто я такой? — улыбка появилась в уголках губ мужчина.

— Лу Цимин.

— Да, я Лу Цимин. Может ли Лу Цимин умереть случайно? Ты слишком часто смотришь на меня свысока.

Цзян Мяомяо закатила глаза, отпустила его руку и стала кормить парня лапшой.

— Лечение твоей травмы займет много времени. Я подозреваю, что наших противовоспалительных препаратов может не хватить.

— Просто плотно есть, будет достаточно.

Девушка мало ела. Она приготовила уже все зеленые овощи.

По ее оценке, продуктов хватит еще на три-четыре приема пищи.

Оставшейся ветчинной колбасы и горчицы не хватит надолго.

Все, что осталось на складе — белый рис, мука, лапша и несколько пакетов лапши быстрого приготовления.

«Через два дня я смогу есть только рис».

Лу Цимин посмотрел на лапшу в миске и вдруг сказал:

— Разве у нас нет сахара и меда?

Цзян Мяомяо кивнула:

— Есть, но это не сможет заменить овощи. Ты хочешь сахарный бибимбап? Я бы предпочла использовать соевый соус.

— Есть сахар и мука. Ты можешь приготовить несколько булочек на пару. Это лучше, чем белый рис.

Да, точно. Она же может приготовить булочки на пару!

На кухне все еще есть полбутылки масла. После того как булочки на пару будут приготовлены, можно нарезать их ломтиками и обжарить на сковороде.

Обдумав это, Цзян Мяомяо была взволнована, но вскоре осознала серьезную проблему — она никогда не готовила булочки на пару.

«Ну, лапшу я тоже никогда не готовила».

Девушка поднялась наверх, чтобы найти Kindle, которым давно не пользовались, и попыталась найти рецепт.

http://tl.rulate.ru/book/45468/1632951